

Миссия Павла в Македонии: провозглашение Евангелия в качестве антиимперской вест

© С. В. Солоха, 2011

Сергей СОЛОХА, *Донецк, Украина*

Сергей Викторович Солоха родился и вырос в г. Харькове. В 1996 г. получил степень бакалавра богословия в Донецком Христианском Университете. Затем работал преподавателем в христианском учебном центре миссионерского общества «Свет Евангелия» (г. Харьков). С 1998 г. работает преподавателем Нового Завета, а с 2008 – академическим деканом в Донецком Христианском Университете. Защитил магистерскую диссертацию в Международной Баптистской Богословской семинарии (г. Прага).

Введение

При коммунистическом режиме Советского Союза христиане были обвиняемы в использовании Библии как антисоветской литературы. Христиане же отвечали, что Библия была написана до времени Советской власти, поэтому она не может быть антисоветской. Идеологи Советской партии попыталась корректировать христианское мировоззрение. Власти вынуждали издателей христианского журнала «Братский Вестник» редактировать материал в соответствии с политикой коммунистической партии. Я помню, что зачастую до воскресного богослужения утром, один из служителей читал такой журнал перед общим собранием, формируя мировоззрение «советского человека». Как христианам понимать и объяснять миссию в контексте своей и чужой культуры, когда христианство и Евангелие считаются антиполитическими и антирелигиозными? Что делал Павел, когда проповедовал Евангелие в подобных обстоятельствах? Таким образом, я кратко проанализирую миссию Павла в Македонии на основании Деяний 16-18 и посланиях Фессалоникийцам и Филиппийцам.

I. Весть Павла в Македонии

Исторический контекст миссии Павла. В соответствии с Деян. 16-17, миссия Павла в Македонии была инициирована Божественным призывом (Деян. 16:10). После первого успеха проповеди Евангелия в Филиппах (Деян. 16:14 – покаяние Лидии), команда Павла сразу же встретила оппозицию, инициированную господами служанки-пророчицы, из которой Павел изгнал духа (Деян. 16:19). И хотя гонения произошли из-за финансового кризиса, который испытали господа служанки, обвинение перед органами власти (στρατηγός

[магистратов] и ἄρχων [власти]) было *антикультурным* и *антитрадиционным*, шокирующим действием еврейских проповедников (Деян. 16:20-21). При поддержке толпы, солдаты публично наказали Павла и его команду и бросили их в тюрьму (Деян. 16:23). На следующий день они были освобождены и выдворены властями из города.

Этот опыт стал образцом миссии Павла в других местах Македонии, в том числе и в Фессалониках. Лука повествует (Деян. 17:1-9), что после успешной проповеди обратилось много эллинов и знатных женщин, но неверующие евреи повторили ту же стратегию, как господина служанки из Филипп: они побудили толпу к мятежу, собрали людей и повели братьев из дома Иасона к городской власти (πολιτάρχης) для суда. Однако в Фессалониках, в отличие от Филипп, обвинение, представленное против братьев, не было уже антикультурным или антитрадиционным (как и в Коринфе), но более жестким—оно было *антиполитическим*. Как Лука показывает, оно сильно возмутило толпу и политархов (городских властей) (Деян. 17:8).

Суть Евангелия. Евангельская весть Павла была истолкована в Македонии не просто как инородная и иностранная деятельность апостола, но как *антитрадиционная, антирелигиозная и антигосударственная* активность. Проповедь Павла в Фессалониках была такой же самой вестью, какую он проповедовал везде. Международная миссия Павла ясно заявлена им: провозгласить Иисуса как Господа «чтобы во имя Его поко-

рять вере все народы» (Рим. 1:5). Евангелие Павла фокусировалось на смерти и воскресении Иисуса, который был Мессией Израиля и Господом этого мира. Весть, которую Павел приносил в синагоги и языческому миру, предполагает, что Господь Иисус есть один Царь, и в соответствии с пророками и псалмами, он будет владеть землей; все цари будут служить и поклоняться ему; люди будут молиться и благословлять Его (Пс. 71: 8, 10, 15, 17); он будет судить землю и уничтожит нечестивых и обеспечит мир земле (Ис. 11).

Евангелие, которое провозглашал Павел, принадлежало иудейско-апокалиптической традиции, и было понятным для евреев в мессианско-пророческом контексте. Но в то же время, такие знакомые для иудеев ключевые термины как «господь», «царь», «спаситель», «сын Божий», «царство», «пришествие», «Евангелие», «храм», «гражданство», «мир и безопасность», «вера», «праведность» и др. тесно ассоциировались с языком императорской пропаганды. И хотя эти выражения были частью иудейской апокалиптической традиции, их можно было понять и истолковать в негативном религиозно-политическом смысле в Македонии.

В греко-римском мире титулы «господь»^[1], «царь», «спаситель», «сын Божий» прямо относились к цезарю. Слово «евангелие» означало объявление о рождении или восхождения на трон Царя или императора (Цезарь).^[2] Весть Евангелия подразумевает, что существует только один Бог, Творец и Царь,

^[1] Павел лишь однажды использовал выражение «Господь мира» (ὁ κύριος τῆς εἰρήνης) в 2 Фес 3:16 вместо своего обычного словосочетания «Бог мира» (ὁ θεὸς τῆς εἰρήνης) в Рим 15:13, 33, 16:20; 2 Кор 13:11; Фил 4:9; 1 Фес 5:23. См. также Евр. 13:20. Очевидно, что именно этим словосочета-

нием Павел делает акцент в этой общине на то—кто же истинный Господь.

^[2] Wright N.T., “Paul’s Gospel and Caesar’s Empire.” www.ntwrightpage.com/Wright_Paul_Caesar_Empire.pdf. стр. 2-3.

и, следовательно, все другие боги являются идолами (в том числе поклонение императору), лишь он один властвует над всем творением и обеспечивает истинный «мир и безопасность». Павел представил истинную картину императора и империи в Фил. 3:20: реальное гражданство находится на небесах (а не в Римской империи), и истинным императором является Иисус (а не Цезарь), который является настоящим Господом и Спасителем для общины (колонии) Христа в Филиппах.^[3]

Павел использует язык империи в 1 Фес 4:13-5:3, где речь идет о центральной части этой книги, факте смерти тех, кто умер во Христе (1 Фес 4:14). Ключевые слова в этом тексте («пришествие», «господь», «восхищены», «мир и безопасность»), особенно, когда некоторые из них объединены вместе, образуют политический язык, который был обычным в эллинистическо-императорской пропаганде. Император (*κυριος*) приходит (*παρουσια*) в город, группа людей (*εκκλησια* как собрание) встречают (*απαντησις*) его и следуют за ним в определенное место.^[4] Трейси (Tracey) отмечает, что: «основной смысл *parousia* — это «присутствие» или «прибытие». В эллинистическом мире слово приобрело определенную ассоциацию с приходом ключевой фигуры. Она обозначается торжественным *прибытием правителя* в

город, где его приветствуют с разными царскими *почестями*».^[5]

Обычно, такого рода визиты Царя были обусловлены внесением в город «мира и безопасности». Как заметил Хорслей (Horsley), политика «мира и безопасности» зачастую включала в себя военные действия. Например, «римский ‘мир’»^[6], который пришел в Македонию в 167 г. до РХ появился благодаря тому, что Паулус разбил Персов».^[7] Политика мира во всем мире^[8] («мира и безопасности») являлась гордой императорской пропагандой, религией кесаря, свидетельствующей об утверждении власти и контроля на оккупированных территориях. Титул кесаря «спаситель» прямо относится к деятельности по установлению мира. Рим и император гарантировали народам мир и стабильность в империи, ожидая в ответ верность.^[9] В евангельской вести Павла не император из Рима дает спасение, мир и безопасность, но Господь Иисус, который явится, будет встречен своим народом, и совершит суд над нечестивыми.

Вероятно, что Евангелие подразумевало это понимание, но не совсем ясно, что городские власти поняли опасность (пародию) Евангелия именно таким образом, когда они говорили с иудеями, Иасоном и другими о миссии Павла. Это евреи, которые переистолковывали весть Павла в радикальной форме.

^[3] Wright, "Paul's Gospel." стр. 6.

^[4] Костер (Koester) аргументирует, что (1) «парусия» не была предхристианским эсхатологическим термином; (2) «парусия» является политическим термином с особым акцентом на готовность тех, кто ожидал, что относилось к Фессалоникийской общине. Он замечает: «Но Павел, своим собственным языком, описывает пришествие Господа подобно пришествию царя Цезаря, к приходу которого община должна быть готова» (Helmut Koester, 'Imperial Ideology and Paul's Eschatology in 1 Thessalonians' in *Paul and Empire*, 158-59).

^[5] Howard L. Tracey, "The Literary Unity of 1 Thessalonians 4:13-5:11," *GTJ* 9.2, 1988, 176-7.

^[6] *Pax et securitas* = εἰρήνη καὶ ἀσφάλεια (1 Фес 5:3).

^[7] Хорсли (Horsley), *Paul*, 63.

^[8] Георгий Дитер (Dieter Georgi, "God Turned Upside Down" in *Paul and Empire: Religion and Power in Roman Imperial Society*, Harrisburg: TPI, 1997, 150) называет ее «Идеология мира».

^[9] Вера (*fides*), в смысле верности или лояльности к императору, проявляемое в доверии и дружбе в отношении Кесаря (Dieter, "God Turned," 149).

В результате этого переистолокования, проповедь Павла о Христе, провозглашенная в Фессалониках, стала антиимперской или антиполитической, так что и Павел, и фессалоникийские верующие, стали объектом преследований со стороны иудеев и городских властей. Времени, между тем как Павел покинул Фессалоники и тем, когда он написал послание после доклада Тимофея Павлу о ситуации в Фессалониках, прошло не много. Как только пришел Тимофей, Павел написал письмо к Фессалоникийцам, где он призвал их сохранить веру и надежду (1 Фес) понимая, что в результате принятия вести Павла, новообращенные фессалоникийцы столкнутся со скорбями и гонениями (ἐν πᾶσιν τοῖς διωγμοῖς ὑμῶν καὶ ταῖς θλίψεσιν αἷς ἀνέχεσθε) и, вероятно, со смертью (1 Фес 4:13).

Есть несколько аргументов, предложенных Донфриedom, что смерть новых верующих в Фессалониках была результатом преследований: «Не хочу же оставить вас, братия, в неведении об умерших», (περὶ τῶν κοιμημένων, 1 Фес 4:13): (1) измененный глагол «спит» (κοιμάω) в 1 Фес 4:13-15 используется в связи со смертью Стефана (Деян 7:60), который умер из-за преследований; (2) согласно свидетельству Павла, ситуация в Фессалониках была похожа на си-

туацию в Иудее (1 Фес 2:14-16), включая не только преследования, а также и смерть святых; (3) тот факт, что фессалоникийцы стали подражателями Павла в гонениях, предполагает, что, подобно Павлу, фессалоникийцы были близки к смерти или испытали смерть: Павел готов был проповедовать Евангелие в Фессалониках после большого противления (ἐν πολλῷ ἀγῶνι) в Филиппах (1 Фес 2:2) с готовностью умереть: «возвеличится Христос в теле моем, жизнью ли то, или смертью» (Фил 1:20).^[10]

Таким образом, миссия Павла и раннехристианские македонские общины верующих не находятся под легальной защитой Рима (*religio illicita*).^[11]

II. Культ императора в Македонии

Императорский культ. Греко-римский мир 1-го столетия был очень религиозен и полон богов со своими священниками и храмами.^[12] Эдсон указывает, что, по крайней мере, четыре священства были найдены в римских Фессалониках: «(а) священник и председатель публичных игр Августа, (б) священник Рима и римских благотворителей, (в) Священник Зевса избавителя и Рима, и (г) священник Богов.»^[13] Среди прочих культов был культ императора со своим священством и храмами.^[14] Культ императора сочетал религиозные и политические ин-

^[10] Karl P. Donfried, «The Cults of Thessalonica and the Thessalonians correspondence» in *New Testament Studies* 31 (1985): 346.

^[11] Отождествления христианства с незаконной религией появляется в 80-ых при Домициане.

^[12] Эдсон (Edson) предполагает, что, весьма вероятно, священство богам было утверждено Кесандром, основателем Фессалоник, с самого основания города (Charles Edson, «Macedonica» in *Harvard Studies in Classical Philology* 51, н.д., 135).

^[13] Эдсон (Edson) отмечает, как культ императора возрастал в течение развития г. Фессалоник: 316 до н.э. (?) Священники богов.

148 до н.э. Священники Зевса избавителя и Рима 42-41 до н.э. Священник Рима и покровитель римлян.

27 до н.э. Священник и председатель публичных игр (Агонотете) Августа

138-139 н.э. Священник и Агонотер божественного (Аврелия) Флавия. (Edson, *Macedonica*, 136.)

^[14] Например, Прайс (Price) упоминает 199 мест только в Малой Азии, где были императорские храмы, священники и культы (Price S. R. F. *Rituals and Power: The Roman Imperial cult in Asia Minor*, [Cambridge: Cambridge University Press, 1986], xviii-xxvi).

тересы ради империи: он помогал утвердить мощь империи и лояльность к императору.^[15] С одной стороны, культ был инициирован сверху, со стороны государства, но, с другой стороны, он был поддержан гражданами снизу.^[16] Традиционно, поклонение богам было связано с защитой божества и снисходительностью к людям. Аналогичным образом императорское или покровительское отождествление с богами-покровителями представляет благополучие, безопасность, мир, справедливость, заботу и защиту Фессалоникийцев. Например, для того, чтобы выиграть войну, Рим пытался узнать, каким богам молятся их враги, а затем обращался к этим богам, чтобы они помогли им.^[17]

Культ императора не был чем-то новым. Люди практиковали поклонение своим правителям как богам в Египте — фараону, в Греции — Александру Великому (и в особенности, одному из преемников Селевкиду — Антиоху IV Эпифану), в Римской империи — Августу и его преемникам. Религиозная интеграция или моделирование Рима в традиционную религию была достаточно очевидна через храмы, священство, обряды и праздники во имя императора и империи. Государство пыталось интегрировать свой авторитет посредством общих религиозных символов, оставляя место и для других религий.^[18] Это одно из «политических явлений»,^[19] которое с

помощью «царской теологии»^[20] правит миром Средиземноморья. Например, во втором веке, когда военная служба стала обязательной, а не добровольной, солдат должен был участвовать в языческих церемониях: культе императора, жертвоприношениях, охране языческих храмов, которые были сосредоточены на личности императора. Отказ от этой практики был достаточным, чтобы считать христианина отступником, который оскорбляет величие Империи и Императора. И, в соответствии с правовыми — религиозными концепциями империи, если религия (христианство) создаёт проблемы, то эта религиозная система становилась незаконной.^[21]

Храмы. Фессалоникийцы почитали императоров посредством храмового служения, игр и чеканки монет. Первым способом их религиозного почитания было поклонение в храмах и служение священства. Подобно другим религиозным системам и храмам, которые представили их, храм императора выполнял такие же религиозно-(политические) функции. В Фессалониках существовали некоторые общественные культы: культ Сераписа и Исиды,^[22] Диониса и Кабируса,^[23] которые имели свои храмы и обряды. С такими же религиозными атрибутами, храм Цезаря, который был построен в Фессалониках, стал почетным памятником Августу. Эдсон пытался восстановить оригинальный

[15] James S. Jeffers, *The Greco-Roman World of the New Testament Era: Exploring the Background of Early Christianity*. (Downers Grove: IVP, 1999), 101.

[16] См. S. R. F. Price. *Rituals and Power: The Roman Imperial cult in Asia Minor*, (Cambridge: Cambridge University Press, 1986), 324-239.

[17] Н.А. Махнин, «История древнего мира», (М.: ГИПЛ, 1947), 96-100.

[18] See Price, *Rituals*, 324-239.

[19] Price, *Rituals*, 16.

[20] Donfried, *Cults*, 347, 353.

[21] Франко Кардини. История средневекового рыцарства. Online http://www.countries.ru/library/middle_ages/kardini/part2-1.htm. Cited 10.07.2006.

[22] Donfried, *Cults*, 336. Эдсон указывает на храм и песни Исису (Эдсон, 'Культы,' 181.)

[23] Charles Edson, «Cults of Thessalonica [Macedonica III]» in *The Harvard Theological Review* 41.3 (1948), 155ff, 155 и д.; Донфриед, «Культы,» 336-37.

текст, один старый фрагмент на стелле, которая находилась в Фессалонике, где было написано, что храм был построен Цезарю и священство было создано богам, Риму и римским благодетелям.^[24]

Жертвы не приносились непосредственно императору, но приносились в его честь и ради его неизменного правления, и за божественную защиту и безопасность.^[25] Такие названия, как «бог» (что было применительно к Юлию Цезарю), «сын божий» (Октавиан) и «спаситель» указал на божественную честь императора.^[26] Храм Цезаря был посвящен Юлию Цезарю и его сыну, что означает, что храм был построен, когда Октавиан-Август стал правителем империи. Если надпись на стелле почитала Августа, как сына божьего, то монетопроизводство более отчетливо говорит о божественной почете Августа.

Монеты. Изображение императора на монетах было ещё одним способом его почитания было еще одним способом

почитания императора (лучше). Монеты, которые были распространены по всей территории Римской Македонии, имели различные изображения императора: на некоторых из них была изображена голова или фигура императора в храме и во время посвящения.^[27] Центральное место императора внутри храма на монете ясно заявляло о его божественности. Эдсон понятно описывает идеологию Рима:

Две монеты Фессалоник с изображением на лицевой стороне головы Августа с надписью Кесарь божественный (Καῖσαρ [sebasto]s). Еще одна монета Фессалоник изображает на лицевой стороне голову Юлия Цезаря в комбинации с диадемой и лавровым венком и надписью ΘΕΩΣ, и обратная сторона с головой Августа и надписью города.^[28]

Император Клавдий. Когда Павел посетил Фессалоники впервые, а затем, когда он писал Фессалоникийцам, императором был Клавдий, а в городе был сильный культ императора.^[29] По сло-

^[24] проконсул ...

Литоми построил]

Хр(ам) Цезаря.

Во время священник и председате(ль игр) императора Цезаря

Август сын (бога)...

-ога сына Никопо(лиса, священник)

Богов, До(... сын...)

-пос, и (священник) Рима (и римских)

благодетелей, Нейк[...сын]

Парамонос. (Donfried, 'Cults,' 336). Эдсон указывает на храм и песни Иисусу (Edson, 'Cults,' 181).

^[25] Holland L. Hendrix, "Thessalonians Honor Romans," (Th.D. thesis, Harvard Divinity School, 1984), 299. Хендрикс доказывает, что не совсем ясно из текста, что «в надписи не цитируется священник Юлия», даже, если Юлий почитался как бог.

^[26] Политическая, религиозная и экономическая сила Империи контролировались посредством храма и священства («священник и председатель публичных игр императора Августа, сына божьего» (Эдсон, Македоника); посредством божественного титула «Август»; посредством изображения его головы на монетах, которые

чеканились с именем города Фессалоники (Edson, "Macedonica," 132-33. Hendrix, "Thessalonians," 294).

^[27] См. фотографии монет Price, *Rituals*, 198-99: «Жертвоприношение перед храмом императора, Ефес. См. стр. 214-15, 256-7», «Голова Августа в храме. Теос. См. стр. 181, 259», «Храм императора. Одна из поверхностей. См. стр. 181-2, 272» и «Корона священника императора с его семью императорским бюстами; позади алтарь и венок. См. стр. 171».

^[28] Edson, *Macedonica*, 132.

^[29] Клавдий царствовал с 41 по 54, следуя императорскому культу Августа, Тиберия (его племянника) и Клавдия.

вам Луки и Светония, Клавдий изгнал евреев из Рима из-за нарушений, которые возникли у евреев против Христа.^[30] Клавдий является хорошим примером культа императора, потому что почести были оказаны ему во время его жизни и после смерти.^[31] Светоний дал ему почетное звание «*божественный Клавдий*» в своей пятой главе «Двенадцать цезарей». Сам Клавдий принимал почитание, которое обычно принадлежало Риму, перемещая фокус с империи на себя. Кроме того, два храма были построены в его честь в Британии и Галилее.

III. Суть оппозиции в Македонии

По описаниям Луки и Павла, характер оппозиции был тройным: во-первых, евреи, которые спровоцировали власти преследовать Павла и его команду; во-вторых, власти, которые являлись основным инструментом преследования; в-третьих, сатана, который стоял за всем этим и мешал попыткам Павла распространять и защищать истину Евангелия (1 Фес 2:18; 2 Фес 2:1-12).

Иудеи. Иудеи начали преследование церквей в Иудее, а также в Филиппах, а затем Павла в Фессалониках (Деян. 17). Благодаря своей стратегии, именно они «...возбудили и раздражили против братьев сердца язычников» (Деян 14:2), подняли местных градоначальников против христианской общины и сделали проблематичной жизнь фессалоникских верующих. Но Павел видел, что причины ситуации в Фессалониках были похожи на те, что в Иудее: «Вы пострадали от своих единоплеменников то

же, что те церкви, пострадал от евреев» (1 Фес 2:14).

Евреи мешали Павлу распространять Евангелие, провоцируя власти преследовать апостолов и других верующих. Они начали гонения в Фессалониках (Деян. 17:5-11), Верее (17:13-15) и Коринфе (18:12-17). В 2 Фессалоникийцам Павел не отождествлял гонителей верующих: они могли быть теми же евреями, которые выгнали Павла и\или власти, которые непосредственно осуществляли гонения. Это могли быть язычники, но ни Павел, ни Лука не говорят об этом. В 1 Фес 2:15 Павел указывает, что Фессалоникийская Церковь страдает и от своих соотечественников так же, как страдает иудейская церковь от своих соотечественников евреев (Ἰουδαῖοι). Вполне вероятно, что Павел подразумевал, что иудеи убили Господа, изгнали пророков и апостолов Иисуса и препятствуют распространению Евангелия язычникам. Верующие также столкнулись с этим в Фессалониках: евреи схватили сторонников Иасона, братьев и Павла, препятствовали говорить о Евангелии язычникам и угнетали новообращенных. Однако это не значит, что Павел является антисемитом, скорее всего то, что Павел говорит в отношении конкретных групп евреев, которые выступали против Евангелия.

Рим. Местная оппозиция обвиняет Павла и его команду в двух взаимосвязанных моментах: нарушение законов Цезаря и провозглашение другого царя—Иисуса: «καὶ οὗτοι πάντες ἀπέναντι τῶν δογμάτων Καίσαρος πράσσοσι βασιλέα ἕτερον λέγοντες εἶναι Ἰησοῦν» (Деян 17:7).

^[30] Деян 18:2; Светоний Т.Г., *Жизнь двенадцати цезарей*, 5.25.4. Возможно, все евреи, христиане и не христиане, были под указом Клавдия в 49 г. н.э.

^[31] Храм и жертвенник Клавдия были сгораны в Великобритании после смерти императора.

Это обвинение и его значение лучше понять в свете императорского культа, в свете всей парадигмы императорской пропаганды, которая была распространена в Фессалониках.

Сатана. Согласно 1 Фес 2:18, Фессалоники стал местом, где Павел не мог свободно находиться из-за препятствия от сатаны «но воспрепятствовал нам сатана». По свидетельству текста, трудно определить с достаточной степенью уверенности, что подразумевалось под препятствием сатаны (ἐγκόπτω). Хотя существует общий консенсус среди комментаторов, мы не можем знать с точностью, что подразумевалось под конкретным препятствием. Тем не менее, были предложены некоторые возможности: 1) это болезнь Павла, которая не позволяла ему приехать, то есть «жало в плоти» от ангела сатаны (2 Кор 12:7), но местоимение «мы» в 1 Фес 2:18, очевидно, включало Тимофея и Силу, и это не могло быть препятствием для «мы», более того, Тимофей был послан туда (1 Фес 3:1); 2) это обязательство, которое Иасон и его друзья дали в качестве гарантии для градоправителей, что Павел и его команда не вернется в город (Деян. 17:9), однако у нас нет дополнительных подтверждения этой мысли, 3) это попытка разрушить дела Павла, выраженная в том, что сатана не позволил ему вернуться в Фессалоники из-за существующей оппозиции. Последняя интерпретация – самый убедительный вариант из возможных, поскольку она соответствует данным из литературного и исторического контекста.

Итак, весть, которую Павел провозглашал в Македонии, рассматривалась

антиимперской, хотя Павел использовал традиционный язык для проповеди Евангелия.

Итоги

Миссия Павла в Македонии истолковывается недоброжелателями как политически опасная деятельность. И хотя язык Евангелия звучит провокационно, благовестие не представляло опасности ни Кесарю, ни государству. Таким же образом и современные напряжения между церковью и государством могут объясняться слухами и неверным толкованием миссионерской активности ее недоброжелателями. Это подводит к двум заключениям в отношении политическо-государственной системы и церкви.

Церковь. Павел, Петр и Лука (соответственно), показали, что ответственность христианина – жить в соответствии с законами страны. Церковь не должна провоцировать правительство (заметим, что это не Павел, но оппоненты Павла, которые провоцировали правительство против христиан и против миссии Павла). Антиполитический язык можно рассматривать как реакцию на Павла в Македонии. То же самое можно заметить и в проповеди Иисуса. Иисус разочаровал многих ревнителей закона, которые были настроены против римской оккупации. Они были готовы понять Евангелие политически и выполнить военные действия против Рима. Томас Райт в своей книге «Иисус и победа Бога» показал, что истинный враг—это не Рим, а самозванные вожди и сатана и истинная победа—это победа над грехом и смертью для тех, кто поверит в Иисуса.^[32]

Правительство. Церковь и ее активные деятели должны понимать, что по-

^[32] Н.Т. Райт, *Иисус и Победа Бога*, М.:ББИ, 2004, 417.

литические, экономические и др. рычаги давления государственной системы на церковь и ее деятельность – это зачастую косвенное притеснение евангельской активности. Правительство не должно рассматривать христианство и миссию как угрозу для политической системы. Тот факт, что Церковь отдаёт приоритет Царству Божьему, не означает, что она заменяет нынешнюю политическую систему (которая зачастую явля-

ется неполноценной, а иногда и атеистической)^[33]. Правительство также не должно сравнивать христианские политические мотивы с фанатическими религиозными системами (например, группы 1-го века, такие как zeloty и фарисеи из Шамайской школы, или как террористические группировки в последующие века). Именно противники христианства переистолковывают христианскую миссию и евангельскую весть на свой лад.

Библиография

Периодика:

- Burton Ernest DeWitt. "The Politarchs" in *The American Journal of Theology* 2.3 (1898): 598.
- Brent Allen. «Ignatius of Antioch and the Imperial Cult» in *Vigiliae Christianae* 52.1 (1998): 30-58.
- Donfried P. Karl. «The Cults of Thessalonica and the Thessalonians correspondence» in *New Testament Studies* 31 (1985): 336-56.
- Davies E. Paul. «The Macedonians Scene of Paul's Journeys» in *Biblical Archaeologist* 26.3 (1963): 91-106.
- Edson Charles. «Macedonica» in *Harvard Studies in Classical Philology* 51 (n.d.): 125-136.
- Edson Charles. «Cults of Thessalonica [Macedonica III]» in *The Harvard Theological Review* 41.3 (1948): 153.
- Harrill J. Albert. «Paul and Empire: Religion and Power in Roman Imperial Society» in *The Journal of Religion* 79.4 (1999): 711.
- Hendrix L. Holland. "Thessalonians Honor Romans." Th.D. thesis, Harvard Divinity School, 1984.
- Scott Kenneth. «The Divinity of the Roman Emperor» in *The American Journal of Philology* 53.1 (1932): 82-86.
- Schuler Carl. «The Macedonian Politarchs» in *Classical Philology* 55.2 (1960): 90-100.
- Tracey L. Howard. "The Literary Unity of 1 Thessalonians 4:13-5:11." *Grace Theological Journal* 9.2, 1988. 163-90.
- Wright N.T. "Paul's Gospel and Caesar's Empire." www.ntwrightpage.com/Wright_Paul_Caesar_Empire.pdf. Цит. 29.06.11.

Книги:

- Brent Allen. *The Imperial Cult and the Development of Church Order: Concepts and Images of Authority in Paganism and early Christianity before the Age of Cyprian*. New York. E.J. Brill, 1999.
- Donfried P. Karl and Johannes Beutler (eds.). *The Thessalonians Debate: Methodological Discord or Methodological Synthesis?* Michigan: Grand Rapids, n.d.
- Jefferies, *The Greco-Roman World of the New Testament Era: Exploring the Background of Early Christianity*. Downers Grove: IVP, 1999.
- Horsley A. Richard (ed.). *Paul and the Roman Empirical Order*. Harrisburg: Trinity Press International, 2004.
- Horsley A. Richard (ed.) *Paul and Empire: Religion and Power in Roman Imperial Society*. Harrisburg, Pennsylvania: Trinity Press International. 1997.
- Price S. R. F. *Rituals and Power: The Roman Imperial cult in Asia Minor*. Cambridge: Cambridge University Press. 1986.
- Кардини Франко. «История средневекового рыцарства.» www.countries.ru/library/middle_ages/kardini/part2-1.htm. Цитировано 10.07.2006.
- Макшин Н. А., *История древнего мира*. М.: ГИПЛ, 1947.
- Райт Томас, *Иисус и победа Бога*, М.: БИИ, 2004.
- Светоний Г.Т. (пер. М.Л. Гаспрова), *Жизнь двенадцати цезарей*, Киев: Украина, 1996.
- Райт Н.Т., *Иисус и Победа Бога*, М.:ББИ, 2004.

^[33] 1 Пет. 2:13-16; Рим. 13:1-7.